

что Ардов всем своим творчеством воюет с такими людьми.

Появился Ардов — и уже весело: такой он сам всегда легкий и жизнерадостный или, во всяком случае, всегда кажется таким, что еще ценнее! Он не литературный скопидом, он не копит, а раздаривает юмор, вернее — копит, чтобы тут же щедро одарить окружающих.

У меня есть добрые слова о каждой из тридцати напечатанных в книге вещей, но остановиться мне хочется на двух. Это «Артист» и «Письма к бабушке».

Вещи совсем-совсем разные, как и возраст их героев: артисту, очевидно, за шестьдесят, корреспонденту бабушки Юрику Звягину — за шесть лет...

В первом рассказе преобладает необычная для Ардова интонация — тут он скорее бытописатель, лирик... И хотя повествование ведется с позиций некоего «крупного работника межобластного масштаба», которого Ардов, посмеиваясь, развенчивает по ходу дела, фигура эта призвана лишь оттенить образ

главного героя рассказа, старого актера, которому принадлежат все симпатии автора. И кульминация рассказа — то, как исполняет артист монолог из новой пьесы перед аудиторией трубопрокатного завода, — написана Ардовым взволнованно, трогательно, с полным проникновением в суть творческого процесса.

«Письма к бабушке» — это восемь посланий Юрика Звягина, обстоятельно описывающего свои каникулы. Тут очень смешно и очень точно, без «взрослых

подделок» под детскую речь передана уморительная манера малыша выражаться. Великолечно найден аспект рассказа — ведь всем ходом Юриных писем зло высмеиваются не в меру ретивые культработники, устраивающие из каникулярных праздников «кампании», в результате которых посещение елок превращается для ребят в тягостную повинность.

Рассказ этот не зря посвящен Рине Зеленой — его просто слышишь в исполнении замечательной нашей артистки.

Я остановился на этих рассказах, открывающих книгу, не потому, что они первые, а потому, что писатель предстает тут в разных гранях. И подобно тому, как в нашем цехе ценится актер, умеющий быть разным, так и тут подкупает писательское перевоплощение. У юмориста Ардова обнаруживается зоркое внимание к движениям человеческой души. Вот почему, на мой взгляд, так живы и объемны и его подробные рассказы, и мгновенные зарисовки.

